

Снаружи царила кромешная тьма, лишь на маленьком участке огорода горел свет. Чжоу Мо сидел на низком табурете, склонившись над грядками и выдергивая сорняки. Чжоу Сюй, накинув на плечи верхнюю одежду, стоял в тени и наблюдал за ним.

— Чжоу Мо.

— М? — Чжоу Мо поднял голову. Его лицо покраснелось, а глаза подернулись влажной дымкой.

— Ты перепил, иди лучше отдохни.

Чжоу Мо уставился в пустоту, не зная, на что смотрит — возможно, просто витал в облаках. Спустя долгое время он медленно покачал головой:

— Нет, я еще не прополол грядки.

— Попроси няню, она все сделает.

— Нельзя, — упрямо ответил Чжоу Мо. — Это мои ростки, я должен заботиться о них сам.

В его руке была зажата травинка; стоило лишь слегка сжать пальцы, как стебель переломился. Он снова пробормотал себе под нос:

— Мои.

Он отлично ухаживал за этой рассадой. На крошечном пятачке земли, размером с ладонь, теснились кустики помидоров черри и острого перца. Сорняков почти не было, а ряды растений были выстроены с идеальной точностью. Несколько помидорок уже созрели, их ярко-красные бока на ветках выглядели очень аппетитно.

Видя, что переубедить его не удастся, Чжоу Сюй кивнул на грядку:

— Твои помидоры созрели?

— Угу, — Чжоу Мо кивнул. — Созрели.

— Можно попробовать?

Чжоу Мо протянул руку, осторожно сорвал два помидора с лозы и протер их перчаткой:

— Ешь.

— Это мне?

— Угу, тебе и маме.

Чжоу Мо произнес это очень серьезно, подчеркивая каждое слово:

— Этот участок земли ты дал мне в пользование, это арендная плата.

Его щеки пылали. Во всем теле только лицо еще сохранило немного детской припухлости, и когда он так говорил, щеки забавно раздувались. Чжоу Сюй невольно усмехнулся и решил немного поддразнить его:

— Что, решили всё так четко делить?

— Родство родством, а расчеты по расписанию.

Чжоу Сюй промолчал.

Кто тебе здесь родственник.

— Ночью холодает, иди спать.

Чжоу Сюй попытался поднять Чжоу Мо с места:

— Не хватало еще простудиться, живо домой.

— Я еще не закончил, — заупрямился Чжоу Мо.

— Я же сказал, эта земля моя, а я не разрешаю тебе полоть.

Чжоу Сюй не ожидал, что после этих слов парень мгновенно притихнет. Заглянув ему в лицо, он увидел, что Чжоу Мо сидит на табурете с ошарашенным видом, а в глазах быстро собираются слезы.

Пат — крупная капля упала на влажную землю.

— Ты чего? — Чжоу Сюй испугался. — Почему плачешь?

— Эта земля... твоя, — алкоголь затуманил мозг, и Чжоу Мо говорил невнятно, но каждое слово старался выговаривать четко. — А как же эти ростки? Они мои?

— Твои, конечно, твои.

— Нет, не мои! — Чжоу Мо вдруг громко воскликнул. — Они растут в твоей земле, они растут в

твоей земле, значит, они твои, а не мои! Тогда что вообще мое?!

Он плакал так жалко, словно ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. Сжимая в руках пучок вялых сорняков, он уткнулся лицом в колени, и его плечи мелко вздрагивали.

Чжоу Сюй, у которого голова шла кругом от этих споров о том, что чье, впервые проявил терпение к младшему сыну:

— Перестань плакать, все это твое, никто у тебя ничего не отнимет.

Чжоу Мо опустил голову и молчал, продолжая беззвучно ронять слезы.

— Не надо меня обманывать.

— Я не обманываю, — ответил Чжоу Сюй. — Чего ты хочешь? Что мне сделать, чтобы ты перестал плакать?

Чжоу Мо шмыгнул носом:

— Манто.

И добавил:

— Мои личные манто.

Вот же мелкий паршивец, как за еду держится.

— Ладно, завтра утром дам тебе манто, иди уже спать, хорошо?

Чжоу Мо наконец кивнул, прижал к себе свой табурет, словно величайшую ценность, и спросил:

— Можно, когда эти ростки вырастут, я верну тебе эту землю?

— Как хочешь, делай что угодно.

Чжоу Мо буркнул что-то вроде «угу», поставил табурет на место, убрал шланг и, не оглядываясь, побрел в дом. Вся его фигура буквально излучала обиду.

Чжоу Сюй смотрел ему вслед и хотел усмехнуться, но, подняв глаза, увидел на балконе главной спальни второго этажа Цуй Лили. Улыбка мгновенно застыла на его лице, и он поспешно опустил уголки губ.

Когда он вернулся в комнату, Цуй Лили уже сидела у туалетного столика и наносила крем. Она даже не взглянула на вошедшего мужа.

— Сегодня Чжоу Мо...

Цуй Лили внезапно заговорила:

— Знаешь, если хочешь относиться к нему лучше, не нужно чувствовать себя виноватым. Обиды прошлого поколения не должны касаться ребенка.

Все эти годы Чжоу Сюй намеренно держал дистанцию с Чжоу Мо, боясь задеть чувства Цуй Лили, и она все это видела. Несмотря на то, что за пределами дома он оставался влиятельным и уважаемым господином Чжоу, перед ней он вел себя слишком осторожно.

Казалось, с тех пор как история о внебрачном сыне всплыла наружу, между ними выросла невидимая, но нерушимая стена.

Чжоу Сюй молча прошел в ванную, а выйдя, сказал:

— Я хочу до Нового года во всем разобраться и поговорить с Чжоу Мо.

— Нам давно следовало это сделать, — ответила Цуй Лили. — Мы не должны были так опрометчиво его усыновлять. Мы были не готовы принять его. В счастливой, благополучной семье он живет как чужой. Лучше бы он вырос в приюте, там, по крайней мере, у него была бы здоровая и спокойная обстановка.

Чжоу Мо неспешно поднимался по лестнице с маленькой миской помидоров, считая ступеньки. Вдруг прямо перед ним возникла пара тапочек.

— Поздно уже, чего бродишь?

Чжоу Мо обнял миску и поднял взгляд:

— Сейчас иду спать.

От него все еще разило спиртным. Чжоу Юньнин брезгливо поморщился, долго разглядывая его лицо:

— Ты плакал?

— Угу, — Чжоу Мо кивнул и протянул миску: — Будешь помидоры?

Чжоу Юньнин машинально взял один, чувствуя легкое удивление:

— Ты сам их вырастил?

— Сам.

Чжоу Мо уже собирался уходить, но вернулся и взял еще два помидора:

— Это плата за услуги.

На следующее утро Чжоу Мо был не в духе. Впервые за долгое время он встал лишь после девяти. Спускаясь вниз, он увидел, что Цуй Лили сидит на диване и смотрит телевизор.

— Доброе утро.

— Угу, — Цуй Лили кивнула на стол. — Завтрак там.

Чжоу Мо подошел и увидел тарелку с пухлыми белыми манто. У богатых людей даже паровые булочки пахли молоком. Они были такими мягкими, что у Чжоу Мо от удовольствия заныли челюсти.

Какая же нелепость.

Чжоу Мо шумно выдохнул. И зачем ему понадобились эти манто?

Дел у него сегодня не было, поэтому после завтрака он помыл посуду, а затем снова засел в своем огороде. Только когда солнце поднялось высоко, он, весь в поту, вернулся в комнату принять душ.

Когда он снова спустился, Цуй Лили уже собиралась уходить, сжимая в руках сумочку. Увидев его, она сказала:

— Я еду к отцу и брату, отвезу им суп. Поедешь со мной?

— А? — Чжоу Мо замер. — Я с вами? Это можно?

— Конечно.

Ехать в одной машине... а вдруг его стошнит прямо в салоне? Это было бы ужасно. Но Цуй Лили редко о чем-то просила, и отказаться он не мог. Пока водитель, господин Чжэн, выгонял машину, Чжоу Мо быстро забежал в комнату, выпил таблетку от укачивания и отправился в путь.

В машине царил неловкость. Они напоминали друг другу двух чужаков.

Машина плавно тронулась, и Цуй Лили решила завести разговор:

— Когда учеба начинается?

— Через полтора месяца.

— Учись хорошо.

— Угу.

...

Если не о чем говорить, зачем мучить друг друга?

Чжоу Мо смотрел в окно. Ему нужно было бороться с тошнотой и одновременно придумывать, как сгладить неловкость — это было утомительно. К счастью, Цуй Лили, видимо, поняла, что беседа не клеится, и замолчала. Чжоу Мо мысленно выдохнул.

Компания находилась недалеко, поездка заняла бы полчаса, если бы не светофоры. Благодаря таблетке симптомы были не такими острыми, хотя при выходе из машины он все еще чувствовал легкое головокружение. Тем не менее, он проявил вежливость и забрал у Цуй Лили термос.

Только сейчас он заметил, что термос довольно тяжелый. Казалось, еды там было много, явно не на двоих. Он прикинул вес в руках — наверное, у богатых и термосы такие тяжелые.

Он впервые был в компании семьи Чжоу. Она называлась Юйши. В книге не говорилось, чем именно они занимаются, но упоминалось, что Юйши сотрудничают с корпорацией Фу и являются давними партнерами.

Корпорация Фу была старым конгломератом с интересами во всех сферах. После того как Фу Яньчжи стал председателем, компания начала постепенно переориентироваться на новые технологии. Юйши, видимо, была чем-то похожа.

Офисное здание, расположенное в деловом центре Хайчэна, впечатляло — у компании был свой небоскреб, построенный еще десять лет назад, всего в квартале от офиса Фу. Внутри все блестело, пол был отполирован до невероятного блеска, а в воздухе витал тонкий аромат кофе.

Раньше Чжоу Мо видел такие места только тогда, когда таскал кирпичи на стройках. Если бы он оказался здесь в своем прежнем мире, возможно, даже принимал бы участие в ремонте

этого офиса.

Таскал бы цемент, белил стены...

До того как попасть сюда, он сам изучал финансы, но тогда жил в стесненных обстоятельствах. Другие студенты уже готовились к стажировкам, а он, не имея ни выдающихся оценок, ни связей, смог устроиться только в маленькую страховую компанию.

Компания была крошечной, все сотрудники ютились на половине этажа, а со старых обшарпанных стен сыпалась штукатурка. У Чжоу Мо, как у стажера, даже не было своего рабочего места — он просто бегал за кофе, мыл чашки и протирал столы, чтобы «заккрыть» практику.

Оказавшись сейчас в такой крупной корпорации, Чжоу Мо невольно засмотрелся, но старался не глазеть по сторонам, лишь украдкой поглядывая по сторонам.

Действительно, крупный бизнес: все вокруг заняты, ходят быстро, на ходу прижимая телефон к плечу и обсуждая дела. Даже в туалет, казалось, бегали бегом.

В лифте Цуй Лили забрала у него один из термосов:

— Я пойду к отцу, а ты отнеси это брату. Он на двадцать третьем этаже, в кабинете президента.

Чжоу Мо кивнул. Двери лифта медленно разъехались. Он обернулся:

— Тогда увидимся позже.

Цуй Лили улыбнулась ему в ответ.

<http://bllate.org/book/20509/2044653>